

Е.А. Лукьянченко

Неологизмы в английском языке как продукт разговорного дискурса (на примере модели N+V+er)

*В глазах отражается душа. В языке отражается общество.
Жюль Ренар*

Неологизмами в лексике считаются слова или значения, появившиеся в языке сравнительно недавно. Временные рамки отнесения единицы к неологизмам с момента вхождения слова в язык колеблются от нескольких лет до нескольких десятилетий [Карпова: 2007].

Неологизмы чаще всего образуются с прагматическими целями коммуникации в конкретный момент времени, в конкретной ситуации общения. Являясь осуществлением определённого коммуникативного намерения, новые лексические единицы становятся продуктом дискурса.

Большинство неологизмов связано с развитием науки, техники, культуры, экономики. Источником неологизмов является как межличностный дискурс, так и дискурс средств массовой информации.

Л. Гильбер выделяет три фактора, влияющие на создание новых лексико-фразеологических единиц:

- 1) деноминативный (необходимость обозначить новый объект);
- 2) стилистический (потребность в экспрессивно окрашенной речи);
- 3) давление языковой системы (образование потенциально возможных слов на основе существующих моделей)[Gilbert: 1975, цит. по Гацалова:2005].

Английский язык на данном этапе развития активно использует инкорпорирование как метод производства неологизмов.

М. Райдер на основе исследований Уоррен и Даунинг выделяет три типа сложных слов:

- 1) дейктические (deictic compounds);
- 2) новые (novel compounds);
- 3) устоявшиеся (established compounds)[Райдер: 1994, 8-10].

Дейктические композиты тесно связаны с ситуацией, для которой были созданы, конкретными участниками в конкретный момент времени получившими номинацию для определённых целей. Их правильная интерпретация возможна только при наличии точного знания об их семантике в данном контексте.

Новые композиты рождаются также в определённых ситуациях и для определённых целей, но их интерпретация может осуществляться без прибегания к определённому контексту.

Устоявшиеся композиты – это сложные слова, закрепившиеся в языке в определённом значении. Среди них встречаются как композиты с прозрачной семантикой, так и идиоматичные, значение которых может интерпретироваться неверно, так как их значение сложилось исторически и не вытекает из суммы значений конститuentов.

Модель сложных слов N+V +er, сама по себе довольно новая для английского языка, содержит в себе широкий потенциал к образованию неологизмов в различных сферах речевого взаимодействия. Так как данная модель существует уже довольно давно, то в языке есть институционализованные лексические единицы: *storyteller, bricklayer*. Эти слова

можно отнести к устоявшимся композитам. Дейктические композиты сугубо контекстуальны. Они могут фиксироваться в письменных источниках, таких, как личные письма, в т.ч. электронные, газетные статьи, интервью и т.п. Тем не менее, из-за тесной связи с конкретной ситуацией они редко входят в употребление.

Новые композиты часто выходят из обиходного употребления и постепенно, интитуционализируясь, входят в словари с дальнейшей перспективой вытеснить ранее употреблявшиеся в этом значении слова.

Примером могут служить слова из разных языков, так как данный процесс не специфичен только для английского языка: «Когда-то веселые римские легионеры пошутили, заменив слово *Caput* (голова) словом *testa* (черепок), откуда и пошло современное французское слово *tête* (голова). Теперь французы шутят иначе, называя голову *bobine* (катушка). Не менее успешно пошутили и наши предки, употребив вместо *уста* ироническое *ром* (то, чем роют, рыло)» [Черепанова: 2002].

Чаще всего неологизмы занимают свою нишу, так как они именуют новые понятия. Например, в современной Америке женщину, которая заводит множество детей ради социального пособия могут назвать *baby collector*. В буквальном переводе этот феномен можно назвать «коллекционер детей». Слово обладает яркой стилистической окрашенностью и, при отсутствии иного наименования, данное социальное явление, с некоторой долей вероятности, в ближайшем будущем может быть прочно связано в сознании носителей языка с данной номинацией.

Спортивный жаргон, например, изобилует красочными новыми словами, такими, как *benchwarmer* – игрок, часто остающийся на скамье запасных. В отличие от него, неологизм *carrot cruncher*, не менее экспрессивной окрашенности, имеет более узкое применение, так как его референтом являются только болельщики определённого футбольного клуба – Southampton. В обоих случаях композиты метафоричны: присутствует ассоциативная связь *benchwarmer* – «тот, кто греет скамью» – «тот, кто часто сидит на скамье (запасных)», *carrot cruncher* – «простые ребята с ферм в окрестностях Хэмпшира, с местным акцентом» = «говорят, как морковкой хрустят».

Эти слова, скорее всего, останутся в узкой сфере своего применения. Тем не менее, для слова *benchwarmer* возможна в дальнейшем трактовка в более широком смысле. Например, тот, кто на работе никогда не достигнет руководящих должностей, в силу инертности сотрудника или отсутствия интереса начальства к нему. Это только одно из потенциальных значений. Пока оно не реализовалось в речи и, возможно, не будет реализовано, а носителями языка будет выбрано другое значение.

В баскетболе игрок, который ждёт паса возле корзины, чтобы перехватить мяч и легко забить его самому, называется *cherry picker* (собирателем вишни), так как собирание вишни ассоциируется с работой, не требующей усилий. Вполне возможен выход данной лексической единицы из сугубо спортивного жаргона в обиходное использование в значении «человек, который ищет лёгких путей в достижении своей цели», «лентяй».

В футболе очень мощный низкий удар, при котором мяч летит параллельно земле, чуть задевая траву, называется *daisy cutter* – удар, срезающий маргаритки. Это же слово обозначает бомбу большой подрывной силы. Многозначность слова объясняется его простотой и образностью. Оно может развить множество периферийных значений, сходящихся по логике к прототипу «нечто, очень низко пролетающее над землёй».

Разговорная лексика, обладающая наибольшей дискретностью, например композита *eye catcher*, означающая все, что привлекает внимание, обладает расширенным контекстом. Аналогично, наименование *hair-raiser* относится ко всему поразительному, пугающему, шокирующему, от чего «волосы встают дыбом». У этих разговорных слов есть все возможности постепенно перейти в разряд нормативной лексики, что происходит в настоящее время.

Таким образом, неологизмы, порождённые в ходе разговорного дискурса и закрепившиеся в нём, обладают широким потенциалом к пополнению в будущем словарного запаса языка. Может произойти как мелиорация, так и пейорация их значения. Возможна также смена их стилистической принадлежности.

Данный процесс является естественным для языка и не должен вызывать у носителей языка и учёных беспокойства, потому что он отражает жизнь общества, его развитие.

Литература

1. Карпова Н.С. Роль метафоры в развитии лексико-семантической системы языка и языковой картины мира (на материале английских и русских неологизмов), автореф. дисс.: канд.филол. наук 10.02.19 – теория языка, Саратов – 2007, электронный ресурс: <http://docs.podelise.ru/docs/index-1581.html>
2. цит. по Гацалова Л.Б. Неология как наука в общей парадигме современного языкознания (на материале русского и осетинского языков) – дисс: докт фил наук 10.02.19 – теория языка Нальчик 2005 – 521 с. <http://31f.ru/dissertation/422-dissertaciya-neologiya-kak-nauka-v-obshhej-paradigme-sovremennogo-yazykoznanija-chast-1-iz-2.html>
3. Черепанова И.С. Особенности возникновения и функционирования современной молодежной лексики (на примере немецкого, английского и русского языков) - Исследовательская работа на конференцию «От родного порога - к мировым ценностям» - Сургут 2002 - <http://docs.podelise.ru/docs/index-6773.html>
4. Ryder M.E. Ordered Chaos. The Interpretation of English Noun-Noun Compounds. Berkeley; Los Angeles, CA., 1994. 449 p.
5. Urban Dictionary - электронный ресурс - <http://www.urbandictionary.com/>